

Цинь Юнь с первого взгляда запомнил всю информацию о молодой женщине-драконе.

Ее звали просто Ии, безо всякой фамилии. Когда она была еще младенцем, ее привел в этот мир Его Превосходительство в Желтых Одеяниях, сделав одной из своих учениц.

Она культивировала по руководству Физического совершенствования под названием "Тело Небесного Дракона". Это руководство Его Превосходительство в Желтых Одеяниях создал самостоятельно. Так как она была драконом, то понятно, что ее культивация Тела Небесного Дракона быстро продвигалась. Однако у Его Превосходительства в Желтых Одеяниях было и множество других очень талантливых учеников. Тем не менее, даже среди всех этих Именованных учеников, она была известна за свой талант в Дао Меча.

Когда дело касалось обучения фехтованию, она была чрезвычайно быстрой. У нее имелось врожденное понимание искусств работы с мечом. Когда она только дотронулась до него, то сразу же стала с ним единым целым. Вокруг нее витало врожденное понимание Дао Меча.

Под опекой Его Превосходительства в Желтых Одеяниях, она получила второй уровень работы с мечом уже через полгода практики.

Даже Его Превосходительство, и тот хвалил ее за талант в Дао Меча. Из-за ее таланта она была довольно известной, хотя и очень молодой младшей сестрой.

"Ее привезли сюда совсем маленькой? Дракон? Ее талант в Дао Меча? Более того, она похожа на меня и Сяо. Форма лица и рта очень напоминает формы Сяо. А вот глаза похожи на мои". Цинь Юнь все более уверялся в том, что эта девочка-дракон была его дочерью.

"Брат Цинь Юнь, на что ты смотришь?" - с улыбкой спросил Чуфу.

"Прочитав информацию об этих именованных учениках, мне показалось, что многие из них являются потомками Боевых Генералов или Генералов Стражников", - сразу же сказал Цинь Юнь.

"Именно поэтому я и считаю, что ситуация довольно мутная", - ухмыльнулся Чуфу.

"Да. Хорошо, я больше не буду вас беспокоить. Я ухожу", - сказал Цинь Юнь.

"Тщательно культивируй искусство работы с мечом Алчного Звездного Волка. Прорвись как только сможешь, чтобы мы могли заняться спаррингом", - сказал Чуфу.

"Хорошо". Цинь Юнь кивнул, и вышел.

Смотря на то, как Цинь Юнь уходит, Чуфу подумал, - "А ведь Цинь Юнь явно обеспокоен этой информацией".

В этот день Цинь Юнь покинул Дворец Драгоценного Слона. Он начал путешествие по основному континенту.

Основной континент являлся самым непостижимым континентом в Море Небесного Волка, так как именно там находился сам Его Превосходительство в Желтых Одеяниях, а также многие его Боевые Генералы. Некоторые подчиненные, которые всюду следовали за Его Превосходительством, имели семьи, также располагавшиеся здесь. Владение землей здесь означало глубокие корни. И хотя аутсайдер вроде Цинь Юна познакомился с группой Боевых Генералов, ему все еще следовало оставаться тише воды, ниже травы.

В конце концов, среди них только Чуфу имел к нему какой-то интерес. Остальные были для него только знакомыми.

"Бушшш".

Этой ночью Цинь Юнь как обычно летел в облаках.

После прорыва в области Дао Меча, его тело и душа существенно усилились. Его чувство родословной стало гораздо острее. Теперь он мог чувствовать родственников за сто пятьдесят километров.

"Я путешествую по основному континенту уже пять дней и пять ночей, пролетел почти половину, но так и не нашел дочери". Цинь Юнь летел среди облаков, размышляя про себя. "Мои предположения не должны быть ошибочными. Скорее всего, моя дочь находится на основном континенте".

Вне зависимости от того, верной ли была информация о именованной ученице-драконе по имени Ии, все указывало на то, что дочь Цинь Юна находилась на основном континенте.

Было бы понятно, если бы произошло лишь одно совпадение, но столько совпадений сразу? Он был уверен, что его предположения верны.

"Хуммм"

Это было очень слабое чувство.

Что-то, расположенное неподалеку начало резонировать с его родословной. Это было чувство привязанности.

Это чувство всколыхнуло в сердце Цинь Юна волну. Он сразу же повернул голову в этом направлении. Его глаза не могли не покраснеть.

"Дочь?"

Шу!

В виде луча он полетел среди освещенных луной облаков.

По мере приближения ощущение становилось сильнее.

"Я ее чувствую. Все очень ясно. Она там". Когда между Цинь Юнем и источником его чувств оставалось пятьдесят километров, он внезапно остановился.

"Открыть!"

Между его глазами открылся третий глаз. Зрачок в нем был вертикальным.

Используя божественную силу "Глаз Молнии" он поглядел вдаль!

Цинь Юнь сразу же увидел требуемое место - именно там он почувствовал влияние родственной крови. В большом поместье находились несколько слуг. Казалось, что большинство из них было демонессами-лисами! И тем не менее, дракон там был только один.

"Дракон!" Цинь Юнь смотрел на них.

В скрытой камере поместья лежала молодая девушка, полуобнажив свой живот. На ее животе зияла страшная рана. Над ней витал зеленый туман.

"Хмм". Девушка вылила несколько капель лечащий жидкости из черной бутылки на свою рану. Послышались шипящие звуки, и рана еще более расширилась! Однако зеленый туман существенно уменьшился в размерах.

Кровавая рана начала довольно быстро излечиваться.

Далее девушка капнула еще несколько капель жидкости.

Это повторилось снова и снова.

Каждый раз она лечилась все лучше и лучше, капая дополнительные капли, и разгоняя зеленый туман.

Лоб девушки покрылся испариной, но глаза были остры как меч.

"Наконец-то я полностью ее очистила". Ее рана постоянно заживала, пока, наконец, совсем не исчезла. Девушка привела в порядок свою одежду, удостоверившись, что зеленого тумана не осталось, а кожа стала гладкой и здоровой.

"Этот паук был настоящей занозой. Я культивирую по руководству Физического совершенствования и хороша в искусстве работы с мечом. Я довольно неплохо сражалась против демона выше меня уровнем - он находился на Втором Своде Уровня Сущности Души, хотя и только что прорвался туда. Тем не менее, он смог сбежать". Цвет лица девушки постепенно возвращался в норму. Медицинская жидкость хорошо лечила яд, но казалось, что при попадании ее на кожу, она испытывает мучительную боль!

"Искусство работы с мечом нужно использовать в бою. Простая культивация, пусть и упорная, ничего не значит. Иногда нужно и сражаться".

"Но после этой битвы, мне лучше несколько дней побыть терпеливой".

Девушка со скрещенными ногами уселась на мат. Ее глаза закрылись. Она начала молчаливую культивацию.

Глаза Цинь Юна, располагавшегося за пятьдесят километров от нее, уже увлажнились. Он висел высоко в облаках.

Ощущение родословной!

С помощью Глаза Молнии он мог видеть карму, их связывающую!

Все это привело его к мысли, что эта девушка являлась его дочерью - его плотью и кровью!

Сцена того, как дочь очищает яд, и испытывает боль заставила его сердце содрогнуться. Он испытал чувство вины.

"Я не ожидал, что она так быстро достигнет первого свода Уровня Сущности Души", - подумал Цинь Юнь. "Хотя ее Дао Меча существенно уступает моему, ее чувство родословной, наверное, тоже не менее пятидесяти километров. Теперь не лучшее время чтобы с ней воссоединиться.

В конце концов, за группой именованных учеников постоянно наблюдали из Дворца

Драгоценного Слона".

"Его Превосходительство в Желтых Одежаниях хотел, чтобы они честно соревновались. Нам запрещено вмешиваться в этот процесс. Если я сейчас воссоединюсь в дочь, Дворец Драгоценного Слона сразу же об этом узнает. Это приведет к ненужным последствиям. Все окажется слишком хлопотным".

"Теперь, когда я нашел свою дочь, мне нужно сначала скрыть свою родословную". Подумав, он произнес заклинание Дхармы, которое скрывало его ауру. Также он использовал свое Дао, окружив им тело, и скрыв всю свою ауру на все сто процентов.

Если бы кто-то захотел ощутить его ауру, ему пришлось бы вначале сломать его Дао.

"Дочь".

После скрытия и изоляции своей ауры, Цинь Юнь шагнул вперед, продолжив движение.

Вскоре он прибыл в поместье.

Слуги и демонессы-лисы не почувствовали, как Цинь Юнь молча опустился во дворе, за пределами скрытной камеры для культивации его дочери.

Однако Глаз Молнии Цинь Юна легко видел ее карму. Среди бесчисленных нитей, одна из двух самых толстых вела прямо в пустоту, а вторая связывалась с ним.

В этой линии кармы содержалось множество изображений.

Сцена того, как двухлетний малыш плакал, скорчившись в углу. "Отец, Мать, я боюсь, очень боюсь".

Шестилетняя девочка, сидящая на кроне дерева, молча глядящая вдаль.

Двенадцатилетняя девочка с кровавой раной на лице, стоящая на вершине высокой горы. Она дотронулась до раны на лице. Ее глаза были полны боли. "Раз ты не считаешь меня своей семьей, то ты тоже с этого дня не моя старшая сестра. Я оставлю этот шрам в качестве напоминания. И да, ты ошибаешься. Этот бессмертный демон меня похитил. Моих родителей не в чем обвинить".

Цинь Юнь был полон вины и сочувствия. "Дочь, твой отец здесь. С этого дня и впредь, твой отец совершенно точно тебя защитит. Определенно!"

<http://tl.rulate.ru/book/9031/674581>